

MARINA AL'TE

ОЛЕГ

Ты настоящий
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

MARINA Поторочина

Олег. Тени настоящего

<https://litres.ru/74408467>

SelfPub; 2026

Аннотация

Внимание! Это продолжение истории, которую вы не сможете забыть! Вторая часть захватывающего цикла "ТЕНИ" о запретной любви обычной девушки и опасного оборотня.#

Что ждёт читателя в этой части?

Острые противостояния главных героев, от которых захватывает дух!

Новые тайны, способные разрушить их отношения

Драматические повороты, которые проверят чувства на прочность

Страстные моменты, балансирующие на грани#

В центре сюжета:

После того как София узнала правду об Олеге, их отношения вышли на новый уровень. Но чем сильнее становится их любовь, тем больше препятствий возникает на пути к счастью. Волчьи законы, человеческие предрассудки и тёмное прошлое героев создают непреодолимые барьеры.

Захватывающие сцены противостояния и эмоциональные выяснения отношений (все как мы любим!)

Неожиданные повороты сюжета (со слезами, соплями и всеми вытекающими)

это не просто очередная книга!!! Это целый мир из которого не хочется возвращаться!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	32

MARINA AL'TE

Поторочина

Олег. Тени настоящего

Пролог

Хочешь рассмешить Бога, расскажи ему свои планы...

В мои планы никогда не входила жизнь в объятиях вечного страха, не грезилась бесконечная, изматывающая душу борьба с самой собой. В юности я всего лишь мечтала о тихой жизни, о размеренном течении дней. О дружбе, что выдержит шторм, и о любви, верной до последнего вздоха. Но все рухнуло в одно мгновение, словно карточный домик от невидимого дуновения судьбы. Один роковой поворот... Цепь странных, пугающих совпадений...

Я встретила его.

И этот миг стал точкой невозврата. После этой встречи я жаждала только его. Целиком. Без остатка. Одержимость, испуг, ступенная, животная, но такая необходимая для моего существования. Даже когда он украл мою память, лишил ме-

ня прошлого, я продолжала тосковать по нему, неосознанно отвергая всех и каждого, кто пытался войти в мою жизнь. Любые отношения рассыпались в прах, словно под порывом ветра, рожденного моим же дыханием.

И когда мы вновь столкнулись взглядами, когда ко мне вернулась правда, когда я вспомнила то, что он так жестоко вырвал из моей души... пазл сложился. Жутко? Да! Больно? Невыносимо! Но это и была моя жизнь, вся моя суть, заключенная в нем, в одном-единственном человеке.

Вернее, не в человеке... в оборотне, ведь Олег был им!

Кровожадным монстром, жадно алчущим крови. Возможно, моей крови.... Но я отчаянно цеплялась за мысль, что близка ему, этому чудовищу. Что смогу укротить его дикую, необузданную природу, что он не причинит мне вреда. Навивно? Безумно! Но я верила в это всем сердцем. Или, возможно, моя вера имела под собой основания...

Глава 1

Вокруг — крошечная тьма леса и звенящая тишина. Здесь всегда слишком тихо, но сегодня тишина давит, душит, как никогда раньше. Впереди — избитая проселочная дорога, миниатюрная машинка, а за ней — пропасть и бездонное озеро. Над ним — безжизненное черное небо, усеянное мириадами холодных звезд. И она...

Неужели я мог представить, что это когда-нибудь произойдет? Да, черт возьми, неоднократно! Но чтобы вот так? Никогда, блядь! Проклятье! Только не так...

Полгода крошечного ада. Моего личного, персонального ада. Полгода яростного протеста моих внутренних демонов! И я из последних сил старался, клянусь Богом, пытался держаться от неё на расстоянии, все как в нашем прошлом...

Как сейчас помню нашу первую встречу...

Задача была до смешного проста: ворваться на вечеринку к сопляку Тишко. Напугать до усрачки этого пафосного индюка и заставить отдать нам доки на землю в Подмосковье. Казалось бы, проще некуда, но тогда я еще не ведал, какую трагедию уготовила мне судьба за порогом этого элитного,

безвкусно вычурного дома...

Тусовка бурлила вовсю. Едва мы с пацанами переступили порог особняка, как в нос ударил приторно-сладкий смрад смешанных духов и тошнотворной надменности. Прилизанные, жеманные парнишки, размалеванные куклы, рекой льющийся на паркет алкоголь. Омерзительная феерия лицемерия и спеси, спрятанная за дешевыми понтами и фальшивым золотом. Меня чуть не вывернуло наизнанку почти сразу. Поэтому я примостился на подоконнике, едва мы разместились в каминном зале.

Этот полу-пидор Марк Тишко оказался кудрявым болваном, еле ворочающим языком, но, увидев нашу внушительную делегацию, он немного протрезвел. Все-таки, здравый смысл еще тлел в его кудрявой башке, пусть и запятанный очень глубоко, но все же...

Сперва он вел себя стремно, делал вид, что контролирует ситуацию, как хозяин дома, хозяин территории. Цедил слова сквозь зубы, бросал вызывающие взгляды, но как только понял, к чему клонит Серега, тут же сдулся. В его глазах застыл животный страх — он до смерти боялся родного отца, которого ему предстояло подставить. Тишко старший был еще тот ублюдок, неудивительно, что его боялся даже собственный сын!

Весь разговор Серега, наш Альфа, пытался задействовать весь свой словарный запас, сыпал какими-то аргументами, хотя на деле давно бы уже прижал сопляка к полу, надавил посильнее на его смазливую физиономию, и баран бы сдал все с потрохами. Зачем тогда нужна была вся эта словесная шелуха?! Непонятно.

— Да заканчивай ты уже пиздеть! — наконец не выдержал Серега. — Если ты будешь вести себя как тряпка, то не доживешь до того момента, когда эти дела станут твоими...

Баран этот снова начал нести какую-то чушь сквозь пьяные сопли, про отца, про дела, в которые ему совать свой нос не положено, но я буквально чувствовал, как Серега закипает. Он и раньше-то не отличался терпением, а сейчас, из-за наших проблем с этой проклятой землей, и вовсе взрывался с пол-оборота. Как его еще до сих пор не прорвало?

Я глубоко затягиваюсь, впуская дым в себя, и тушу сигарету в пепельницу. Пиздец как меня заебал их треп! А Серега скрежещет сквозь зубы:

— Если ты этого не сделаешь, тогда...

— Тогда что?! — внезапно дверь распахивается, и в ком-

нату влетает малёхая такая девчонка, сверкая на всех нас огромными, полными гнева глазами.

Маленькая такая, чуть больше метра, наверное. Волосы... длинные, блестящие, вьющиеся кудрями, падают на ее хрупкие плечи. Кожа бледная, возможно, от природы, возможно, от волнения. Хер знает, я бы на ее месте обосрался от страха. Нас шестеро, не считая этого полу-пидора Марка. Феликс с Якутом словно выросли в пол у камина, Лис и Оникс подались вперед на диване, словно у них зрение херовое, и они пытаются лучше рассмотреть девчонку. Серега оживился, переминается с ноги на ногу — он самый низкорослый в нашей банде, хоть и лидер, но даже на него посмотри — и то страшно станет.

Обвожу взглядом свою компанию, да головорезы и то милее выглядят, чем мы вшестером. Снова разглядываю девчонку. Горит яростью, молнии из глаз так и мечет. А руки дрожат. Видно, что ей страшно. Словно почувствовав мой взгляд, она скрещивает свои тонкие руки на груди. Изящно так!

По виду — обычная девчонка, ну да, симпатичная. И всё бы ничего, но как слышу, что она — подружка этого кретина Марка, так и зависаю, на пару минут, как Windows 98. Одета скромно, до неприличия скромно для тех вечеринок, что за

стенами особняка Тишко отжигают. В этом пафосном вертепе она словно инопланетянка. Зато храбрости — хоть отбавляй! Шипит сквозь зубы, просит при ней диалог держать. В адвокаты к крестину Марка резко записывается. Смешно, заржать хочу вместе со всей этой публикой, но держусь из последних сил. Ладно, что уж там, тихонько посмеиваюсь. А когда она стакан вискаря залпом осушает, я вообще усидеть не могу. Отпуская ногу с подоконника, смотрю на эту ходячую храбрость, не скрывая любопытства.

Альфа наш на понт её берет. Видимо решил девчонку спотыкать и отправить куда подальше. После второго стакана виски энтузиазма у малой поубавилось, но решимость стоять на своем никуда не делась. Первый раз такое чудо вижу. От этого неистовый интерес во мне просыпается. Что она выкинет? В рукопашную пойдёт? Сдаваться она точно не собирается.

А когда взгляд у неё мутнеет, сразу понятно: пьёт она чертовски мало. Два бокала виски — и в голове кавардак. Альфа приказывает мне помочь ей выйти. Резво подрываюсь с места. Девчонка на меня взгляд поднимает, и я буквально ощущаю, что-то во мне ломается.

Странное чувство, новое. Может, раньше не позволял себе чувствовать, а сейчас так остро это ощущаю, как оголённый провод. Глаза её зеленые смотрят на меня яростно.

Огромные такие, как озёра. Когда в коридор её вывожу, мы наедине остаемся. Она лбом в стену упирается, дышит часто, пытается взять себя в руки, а я за спиной замираю статуей. Плечи её хрупкие дрожат, сперва думал, плачет. Ну, баба же, как без слёз-то? Серёга её жестко отшил, а этот кудрявый недоумок даже жопу не поднял, чтобы за свою девчонку заступиться.

Белка... так её Марк назвал. Прозвище смешное и как нельзя кстати ей подходит. Как та самая белка из «Ледникового периода», что со своим орехом носится, как с писаной торбой! Улыбка сама собой на лице появляется, когда она поворачивается и вздрагивает. Чувствую её страх, словно бы он аромат имел. Да он и правда есть! Пахнет она диким мандарином, бергамотом и чем-то свежим, ветром, что ли?

Пока держу её, в сантиметрах от пола, не даю упасть, а её запах меня обволакивает. В ноздри, в лёгкие оседает... Смесь убийственная.

Когда её мутить начинает, аж жалко её становится. Несу в туалет это хрупкое создание, которое весит как пушинка. А она ещё и сопротивляться умудряется, из сортира меня выставляет. Кряхтит что-то между рвотой и проблесками разума. Приходится мне её волосы держать, чтобы кудряшки в унитазе не смыло. Они так забавно руки щекочут, мягкие,

как перья. Впервые чувствую такую мягкость, или, скорее, впервые позволил себе её почувствовать.

Раньше руки грело только оружие, а теперь пробивает насквозь, когда сгребаю девчонку в охапку и тащу к себе в машину. По-хорошему, оставить бы её здесь, пусть этот баран сам возится со своей проблемой, но мысли в голову лезут, что хуй там кто вообще смотреть за ней будет. Сто пудов, никто и не заметит, как она от собственной блевотины отъедет.

Приходится заскочить на автомойку, ведь эта Белка мне весь салон уделала, как только мы тронулись. А когда её снова на руки взял, на мойке уже, она сквозь сон мне нежно говорит, что-то типа того какой я милый...

Да блядь! Само очарование! — думаю про себя, а сам поглубже за пояс «Глок» запикиваю, лишь бы ей рукоять пистолета в задницу не так сильно упиралась.

Но слова её в мозг вбились намертво, очухиваюсь уже у озера. Любимое мое место в этом сраном городе. Здесь всегда спокойно.

Девчонка только что проснулась. Чувствую это даже не заглядывая в салон. Её пульс участился, дыхание рваное, как только она меня замечает. Курю, глубоко вдыхая ядовитый

дым, чтобы её дурманы́щий аромат выбить из лёгких. Да куда там! Разве такое выбьешь?

Специально пытаюсь быть вежливым, грубость проглатываю, но сарказм так и прёт из всех щелей. И дикое желание.... По той самой заднице, куда пистолет давил, ладошкой пройти, чтобы больше алкоголь в рот не брала. А она ещё больше заводится, узнав, что я с её матерью говорил. Успокаивал женщину, которая второй час до дочери дозвониться не может. Но я убеждать мастер, поэтому в нашей стае отвечаю за коммуникацию. С её мамой язык нашёл за минуту, а с этой сучкой дышать спокойно не могу. Выводит на раз-два!

Маленькая, стерва, а бесит!

Ярости в ней прибавилось, похмелье отпускает, видимо. Яд свой распыскивает, глазами своими зелеными искрит. Точно ведьма. Драться пытается. А у самой тушь под глазами размазалась.

Кунг-фу Панда, ебать!

На долю секунды страх в глазах замечаю, а потом понимаю, чего испугалась. Думает, я её трахнул, пока она валялась без сознания! Пиздец фантазёрка, конечно. Хотя... её фантазии и мои помыслы в чём-то пересекаются. Трахать

бездыханное тело не в моих правилах. Всё должно быть с отдачей. А там из отдачи, кроме блевотины на коврике, ничего и не было. Но, по правде говоря, пока таскал её туда-сюда, невольно представил, какая она на ощупь голая...

Зверь внутри меня зубы скалил, а я слал его в пешее эротическое. На горло себе наступал и пальцем её не трогал!

И вместо спасибо, стерва, нос воротит. Фыркает. Но я её быстро приземляю, когда до дома довожу. Сам не пойму, что в голове в тот момент творится, но понимаю одно: мне нужна ещё одна встреча. На какой мне? Хуй знает! Но отпускать её просто так не хочется! Убеждаю сам себя: возможно, если бы она расплатилась чем-то получше пощёчины, я бы плюнул, да и дальше двинул. Малолетки вообще не перспектива! Но эта ведьма цепляет...

В общем, кое-как заставляю себя следующие пару дней о ней не думать. Да и Альфа не даёт. То на дело отправляет, то ребят тренировать. Мы хоть и оборотни, но стараемся этим реже пользоваться. Наша выносливость позволяет и на двух ногах на дело ходить, но тренировки никто не отменял. Пару часов разминки, три часа на ринге. Хуярю Феликса от души. Всю свою ярость на него вываливаю. Мозгами понимаю, что злюсь на себя, что эту девчонку из головы выкинуть не могу. Феликс уже еле стоит, приходится его отпустить и Якута

позвать. У того удар мощнее, с ним веселее становится. На час забываю про эти глазища блядь, про кудряшки её каштановые...

Договариваюсь сам с собой, что проведу с девчонкой этот вечер и свалю нахер. Хотя в сознании уже крутится — никуда ты не свалишь! Заключаю с собой сделку, только потому, что понимаю, что эта малявка испугается меня и больше не подойдёт ни ко мне, ни к ребятам.

А когда она снова рядом, всю броню мою сносит к херам. Пока добрались до места, я уже сто раз передумал. Первая мысль — развернуться и вернуть её домой, от греха подальше. Стервозная она, бурю во мне вызывает на раз. А буря моя — это полшага к прогулке оборотня. Понимаю это чётко, но байк не разворачиваю. Наоборот, скорость прибавляю, чтобы не отступить. Специально место выбираю, не под стать подружке мажора. С деньгами проблем нет, просто хочется посмотреть, как она носик сморщит или ядом подавится. Ещё больше хочется, чтобы эту заразу страх пробрал. Уж больно она задиристая! Но хуй там плавал!

Даже когда в крошечной тьме оказывается, на заброшенной высотке, не признается. Говорит, не боюсь! А я вижу, как подбородок дрожит. К такой темноте она явно не привыкла, а у меня зрение отличное, волчье. Замечаю, как она

глазами шарит по темноте, облизывает пухлые губы. Ташу её на крышу, и только там подмечаю что тусуется. Вижу, у неё в глазах просыпается страх, но виду не подаёт. Хочет казаться смелой, бесстрашной.

И зря я думал, что она фыркнет от этого свидания. Ничего подобного. Как рыба в воде, словно только этого и ждала. В ступор меня этим вводит. С ног сшибает непонимание, как она вообще связалась с таким, как Марк? Выясняю, конечно, а внутри словно кошки скребут, да так скребут, что бесит. Возникает дикое просто желание вырвать её из лап этого папенькиного сынка! Не место ей в его мире.

А в моём...?

От собственной мысли шарахает, как от удара током. Ещё больше шарашит от того, что она допытывать начинает, что у нас за дела с Тишко. Блядь! Раздражаюсь, понимая, что хуй её что остановит. А я уже вижу картину: Серёга придушит её сразу же, как только она свой милый носик в наши дела сунет.

Воображение работает на полную катушку, и я взрываюсь. На грани выпустить зверя. Прогоняю её нахрен с крыши, чуть ли не вышвыриваю, а когда прихожу в себя, несусь следом. Что-то тянет меня за ней погнаться. Догонять. В охапку

сгрести. И...

И она шлёт меня куда подальше. Красноречивее не может, воспитание не позволяет. И улепётывает, быстро так убегает. Зверь внутри оживает, для него это охота, не иначе! Еле сдерживаюсь, точнее, байку достаётся, пинаю его со всей дури, что у него аж переднее колесо слетает. А потом достаётся и Лису с Ониксом, на спарринге. Как приезжаю на базу, иду в зал, а там эти двое тренируются. Позанимались знатно, их двое, а я один. Сам так захотел. Одиночный поединок меня бы не удержал. Рванул бы сразу к ней! Сучка! Нахер она в моей башке поселилась?!

Глава 2

Утром я уже стоял у её дома. Пришлось в дом Марка проникнуть и куртку её выкрасть. Ничего сложного, этот крестин, похоже, с замками незнаком! Пара минут — и готово! Самым сложным было не поддаваться дикому желанию вернуться и открутить этому придурку башку! Ярость на него просто дикая проснулась! Может, потому что эта крыса тянет резину с документами? А может, просто бесит одним своим жалким существованием в жизни Софии.

София.... Шепчу её имя, как маньяк, раз сто, пока жду когда она из дома выйдет.

И вот она! В ступор впадает моментально, как только меня видит! А меня вдруг пробивает на безумный смех! До чего же она уморительна! Щурит свои огромные глазища, губки дует, пытаюсь соорудить мину, будто я ей противен! Да я слышу, как у неё пульс скачет! Это кстати тоже волчья ипостась — ей я рад как ни когда. Только так и могу читать эмоции этой мелкой стервы. Вот и сейчас: взгляд мечет молнии, а сердце то замирает, то колотится, как бешеное, стоит мне приблизиться! Бросается отбирать куртку, вся такая грозная! Милая, аж пиздец!

Губы её дрожат, и я пялюсь на них, не в силах отделаться от мысли: какие же они, наверное, сладкие...

Упорхнула, а я плетусь следом, разглядывая её. Хрупкие

плечики вздрагивают от моего внимания, и это меня невероятно забавляет. Каштановые кудряшки кокетливо покачиваются. Школьная форма... Боже, да у меня от одного её вида ширинка трещит! Юбка в складку игриво подпрыгивает на её попе с каждым шагом. Блядство! В башке моей точно легион чертей отплясывает канкан!

Подходим к школе, и пазл складывается. Я интересую её ничуть не меньше, чем она меня, просто она отчаянно пытается скрыть это за маской показной неприязни. И заливается краской, как спелый помидор, ведь вся школьная братия уставилась на нас, раскрыв рты! Решаю в секунду подбросить дровишек в костер сплетен. Да и девчонку надо на место поставить!

Хватаю её и впиваюсь в её пухлые губы! Это даже не поцелуй, просто смял немного. Так, проба пера. И её как током прошибло! Чувствую, как её сердце пропускает удар! А когда заглянул в её обезумевшие глаза, сомнений не осталось — нравлюсь! Готов руку на отсечение дать!

Пока топаю к байку не могу унять идиотскую улыбку. Как мальчишка безмозглый, ей богу!

Раньше всё было проще: захотел траха — снял девицу в баре. Никаких обязательств, никаких розовых соплей. Скинул напряжение и пошёл дальше. С ней этот номер не прокатит! Неженка! А голову мне пытается, словно отпетый палач! Сучка!

Вообще, та встреча с Софией — моё первое в жизни сви-

дание! Хуй знает, как это вообще должно происходить, но точно не так, как у нас в прошлый раз! А в голове, как в муравейнике, роятся мысли о следующей встрече! Хочу что-нибудь... красивое.... Твою мать! Что за говно творится в моей башке?!

И точно судьба меня поимела! Круто так!

Я ни чего подобного и вспомнить не могу. За бабами раньше никогда не гонялся. Да и не зачем было! Зато от нее кроет по полной. Вот чем она меня так проняла, а! Чем блядь?! Хуй разберет. Хотя нет, хуй молчит, ни черта не соображает, только тупо к ней тянется!

Передышка от девчонки наступает только на деле. В руку ствол, цель на мушке, выстрел — цель ликвидирована. Докладываю Альфе по рации, и стоит мне получить отбой, как девчонка снова лезет в голову. Представляю, как она снова увивается вокруг своего уебана, и скулы сводит! А когда не могу до неё дозвониться, ярость закипает с такой силой, что ни один уже спарринг не спасёт. Хочется найти её и придушить!

У мамки узнаю, что эта стерва тусуется с друзьями в кафе. Примчался в этот гадюшник минут за пять, чуть дверь с петель не сорвал! Увидел её пьяные глаза и подумал: ну всё, хана тебе, малая! Закопаю прямо под этим диваном вместе с твоими подружками и уёбком, который смеет открывать на меня рот! С трудом сдерживаю порывы, а она ржёт мне в лицо! У меня башню сносит! Закидываю её на плечо. Она мо-

лотит кулачками по спине, почти массаж, блядь! Орёт что-то нечленораздельное, а я думаю только об одном: как бы заткнуть её...

Мысль приходит сама собой: заткнуть её можно только моим...

Не успеваю додумать, а мы уже в её квартире. Мамка у неё — огонь! Чёткая женщина, всё понимает. Без паники, без истерик. Из тех, кто в обморок от волнения не падает. Даже разрешает мне остаться, чтобы присмотреть за этой малолетней фурией. А я, черт возьми, так хочу, чтобы она проснулась утром и увидела меня рядом! Заглянуть бы в её бесстыжие глаза! Посмотреть, как она выкручиваться будет. Краснеть, смущаться от того, что мне пришлось её раздевать...

О-о! Это отдельная песня. Как только мать испарилась, эта комета рванула в туалет. И вот, пожалуйста, дежавю нашей первой встречи! Эта пигалица пыталась меня выставить за дверь, будто у неё хоть один шанс был. А я, как послушный надзиратель, снова держу её волосы, чтобы они не утонули в бездне её желудочного отчаяния. Хотелось выпороть её прямо сейчас! Но нет, этот десерт я припас на утро, разумеется...

После забега в туалет её одежда выглядела, мягко говоря, не комильфо. И мне, не то чтобы пришлось... но пока я её раздевал, все мои бесы устроили дикие пляски. Какая же у неё обалденная кожа! Раз коснулся — и всё, тормоза отказали...

Очнулся я от того, что мой стояк, словно узник, рвался на свободу, грозя продырявить джинсовую темницу! Замотал девчонку в одеяла, словно мумию — да только какое же это укрытие? Ей бы сейчас броню, как у рыцаря, или хотя бы саркофаг из титана!

Угомонил я стояк лишь спустя пару часов. Видать, пристыдился, сам утих. А я все смотрел, как она дышит, как реснички ее трепещут, словно крылья бабочки... и что-то внутри меня второй раз надломилось. Хуй знает, что именно, но мерзко стало от прежних похотливых мыслей. Нет, она не заслуживает такого! Это не девчонка на вечер, это я понял сразу, а теперь еще и понял, что не хочу ее ранить, не хочу поганить!

Хотя, черт побери, выпороть бы ее не помешало! Я же предупреждал! Зря она такая непонятливая...

А вот история, что поведала ее маман, пришлась мне по вкусу! София бросила своего пафосного педика! И что-то мне подсказывало что я каким-то боком к этому причастен. Знать наверняка я не мог, но мне отчаянно хотелось в это верить.

Утро... это вообще картина маслом! Ржал во весь голос от ее вида. Сначала она пыталась улизнуть из комнаты, надеясь что я сплю, потом приземлилась на меня, словно подкошенная, рухнула на колени — полуобнаженная, с отчаянной попыткой прикрыться от моего, похотливого взгляда. И лишь небеса блядь знают, чего мне стоило сдержать зверя, рвущего

гося на волю. Удержать руки, жаждущие притянуть ее к себе, сорвать последние преграды ткани. Даже когда она, торопливо, словно в панике, натягивала на себя все подряд, пытаюсь спрятаться за этим нелепым ворохом одежды, взгляд мой не мог оторваться. Такая несуразная... и до боли, до дрожи в коленях милая.

Пришлось даже кашу ей варить, следуя материнским заветам. Получилось отвратительно, и, конечно же, она к ней даже не притронулась. Мои кулинарные потуги отправились прямым ходом в раковину, а меня окатило ядовитые слова упреков. А ведь я собирался быть милосердным, помиловать тем, что поутру ремнем её не выпорол. Наверное, стоит сменить тактику, строгость врубить на максимум. Распустилась маленькая не на шутку! Решила испытывать мое терпение, играть с нервами, выматывая меня до изнеможения. Но, к счастью для нас обоих, она произнесла те слова, которые мне так отчаянно нужно было услышать: она не хочет, чтобы я исчез из ее жизни. И хер знает, боюсь даже представить, что бы я сделал, услышав другой ответ.

И все утро держать себя пытался. Грубость на минимум сбавил, хотя подрывало что-то язвительное ей брякнуть. Еще больше эмоции её поджарить. Потому что бесила стерва! С ума меня сводила!

Особенно когда мы на улицу спускались. А ведь я предупреждал ее с самого начала, что бы её пьяной больше не видел! Упрямая! Как танк, прущий напролом, даже без гусе-

ниц.

— Придется свой косяк отрабатывать,— выдаю ей.

И вдруг эта дьявольская её усмешка:

— Может, сразу в постель ко мне запрыгнешь?!

Первая мысль: вот же стерва! Вторая: а ведь это, отличная мысль!

Прямо здесь её хотел разложить. Прямо в этом грязном, прокуренном подъезде! На этих обшарпанных ступеньках. Ярость, такая всепоглощающая, что перехватывала дыхание. Руки сами собой сомкнулись на ней, сжали ее ягодицы, прижали к холодной стене. Она задрожала в моих руках, и мне на мгновение показалось, что она испугана. Но хер там, это был не испуг. В ту секунду я видел ее возбуждение, чувствовал его так же остро, как и собственное. Когда моя рука скользнула между ее ног, она судорожно выдохнула, потерялась. Я смотрел в ее ведьминские глаза и читал в них «error». Перегрузка системы от моего напора. Смешно и грустно — Серега стал её спасителем. Звонок Альфы и его команда вернуться на базу. Минуту бы ещё и все, хуй бы меня и Серега не остановил! Разорвал бы её одежду в клочья, и трахнул бы прямо там!

Я оторвал себя от нее с нечеловеческим усилием. Вылетел из подъезда, как ошпаренный, и умчался на байке, подальше от этого места, подальше от искушения воплотить в жизнь свои безумные фантазии. А фантазии мои были настолько грязными, настолько развратными, что, если бы я посвятил

Софию хотя бы в малую их часть, она бы покраснела до кончиков волос!

А дальше вообще пиздец начал происходить...

Мы двинули к хате Тишка – я, Альфа и Феликс. Вроде как Серега уговорил-таки Марка слить нам доки. А я всю дорогу проклинал свою идиотскую улыбку, растянувшуюся во всю рожу. Хорошо хоть ехал в отдельной тачке, иначе пацаны бы мои мысли считали в момент! Они и так уже косятся, мол, что это я вечно где-то пропадаю. А тут бы точно поняли, что к чему. Получаю эсэмэску от маленькой, которая меня, как школьника, на чистую воду вывела, и от этого аж зубы сводит.

Её это «Я тебе нравлюсь?» – такое наивно-детское, аж до мурашек!

«Нравится...» слово нихуя не подходящее! Вообще не отражает и сотой доли того, что я чувствовал! Меня в тот момент на неё как на гребаный магнит притянуло! Колбасило так, что почувствовал себя этим... как его... ёбанным, Ромео, блядь!

И вот тут я и совершил свою первую эпическую ошибку. Ляпнул, что примчусь к ней сразу, как только с её бывшим хахалем разругаю. Знал бы я тогда, что эта безбашенная творит...

Примчалась ведь, словно за ней сам черт гнался! И картина маслом: первая встреча, часть вторая, блядь! Альфа только доки схватил, а она уже влетает в дом, как маленький,

но чертовски разрушительный торнадо! Бесшумный ураган гнева, который мои нервы разносит в клочья. Серега по моей реакции сразу просёк, что к чему. Да и как тут сдержаться? Хотелось схватить её, закинуть в багажник и увезти на край света, лишь бы подальше от Сереги.

Я по его взгляду всё понял без слов. София для него не просто девка хмыря Марка, а ходячая проблема, которую нужно немедленно устранить! Срочно! Что бы дело наше не загубила!

Единственное, что хоть как-то примиряло с ситуацией — устранить её требовалось мне, а уж какими средствами — то дело десятое!

Но стоило Альфе и Феликсу раствориться в воздухе, как напряжение подскочило до потолка! Этот глист Марк пылить стал не на шутку! А когда до него дошло, что это я — тот самый парень, что утащил её с той проклятой вечеринки, тут его и понесло! Кипел яростью, плевался сарказмом, как верблюд! А когда он посмел коснуться моей Софийки, руку ей на плечо положил, я готов был в ту же секунду отгрызть ему к хуям эту конечность! Зверь внутри взбесился, словно в клетке пожар начался! Еле сдерживался! Нельзя было сейчас оборотню гулять, пока моя маленькая рядом!

Моя! Вот так, блядь! И ни как иначе!

А эта гнида все никак не заткнется! Несёт что-то про Софию, и тут вдруг — БАЦ! — она ему такую оплеуху отшивает, что у меня в голове все винчестеры разом переза-

гружаются! Этот урод, Марк, сдачу ей прописывает, и меня кроет! Мгновенно!

Очухиваюсь от того, что передо мной испуганное личико моей маленькой! Глазища зелёные, как два изумруда, смотрят на мой нависший кулак! За её спиной этот хмырь пыхтит, кровь из носа хлещет, он ее ладонями ловит! Внутри одно желание — добить! Прикончить прямо здесь и сейчас! Оружие в тачке! Метнуться туда и обратно — пара минут, и этот пёс сдохнет прямо здесь! Но смотрю в эти зелёные глаза, и ярость испаряется, как будто она моего зверя гипнотизирует! Ну, точно ведьма!

Хватаю её и в мгновение ока вылетаю с ней на воздух! Пакую её в машину, на автомате пристегиваю ремнём безопасности. Влетаю в машину, как угорелый, и срываюсь с места! Теперь одна мысль — увезти её подальше отсюда! Подальше от этого придурка! Подальше от крови!

Что-то рыкнул ей, когда только в тачку заскочили, типа — сиди тихо!

И она, впервые меня послушалась! Кажись, так её напугал, что она даже дышать перестала! Лишь изредка ловил её взгляд, яростный и немного испуганный. С какого перепугу она яростью пышет, сначала вообще не вдуплил, разобрался только когда из машины вылетел вслед за ней. Бесит её, что она в этой мутной истории с документами разобраться не может! То ли за этого барана тупого волнуется, то ли просто любопытная до чертиков! Приходится рассказать ей, как

для нас эта земля важна, что Тишко старший себе нелегально приватизировал. Выдыхаю, когда она успокаивается. Самому даже спокойнее становится, словно она меня своим настроением заряжает.

Затаилась робкая надежда, что перестанет моя строптивка Альфе на глаза попадаться, словно магнит, притягивая его волчье внимание. Иначе...

Даже думать не хотелось, что может Серега сделать. В нашей стае давно уже правило — серьезные отношения не заводить. Опасно это. История наших родителей — тому печальное подтверждение. Одинокого волка на крючке хуй возьмешь, сегодня здесь, завтра уже развеял след. Ничто не держит, кроме ветра в гриве. А отношения... это кандалы на лапы. Любой враг за эти узы ухватится, как клещ. Как представлю мою кроху в грязных лапах врагов, сердце обрывается. И спроси меня тогда, что выберу я, стаю или её... да я бы и секунды не сомневался! Её! Мою девочку!

Когда напряжение отпустило, решился поднять вопрос о той ахинее, что Марк нёс. Из всего словесного поноса уловил одно: София с ним не спала. Не трахалась с ним. Совсем.

Я так и прихуел когда положительный ответ её слышу! Внутри буря эмоций, гремучая смесь восторга и паники. С одной стороны, ахуительно это, что моя малышка еще девственница, ведь представлять её под кем-то другим было чертовски больно. А с другой стороны — холодный пот по спине градом катится. Ведь я сам... чуть в подъезде не со-

рвался!

Ору в себя, но потом я не сдержался, сорвался и на неё. За то, что молчала! Скрывала! Да и права она, конечно, когда бы она такую информацию мне вывалила? Она то блюет, то мы орёмся как ненормальные!

Но когда она выдала причину своей невинности, меня словно молнией прошило. Смотрю на это чудо маленькое и не верю, откуда в этой очаровательной головке такие взрослые мысли?!

Оказывается, секс для нее — это таинство, блядь, обмен душами! А свою она отдаст только тому, за кого жизни свое не пожалеет...

Всё. Финиш. Контрольный в голову! Вышибает меня окончательно! То, что раньше треснуло, рассыпалось в пыль. Рухнуло всё мироздание, до основания! Крышу снесло напроць! Хочется схватить её в охапку, унести на край света и спрятать. Как дракон — принцессу! Что бы никто, слышите, НИКТО даже взглянуть на нее не смел! Моя она! Только моя!

Потек, бля, Ромео... потек окончательно и бесповоротно...

Контроль над стояком был потерян безвозвратно! После «подъездного инцидента» он вообще зажил своей, совершенно бесстыдной жизнью. Стоило ему узреть эти дьявольские кудряшки, эти огромные, как блюдца, глазища, как в нём просыпался вулкан страсти! А когда я её целую, когда

сминаю в объятиях, словно тесто, — всё, тушите свет, вешайтесь! От каждого её вздоха по моим венам расползается этот сладкий яд, это незнакомое доселе чувство. Что-то на грани безумия, одержимости, маниакального стремления защитить, уберечь её от всего зла мира! Кажется, я готов горы свернуть ради этой чертовки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.